

Е. П. Борзова
И. И. Бурдукова

 культура мира

КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ СТРАН ВОСТОКА

Елена Борзова

**Культура и политические
системы стран Востока**

«СПбКО»

2008

Борзова Е. П.

Культура и политические системы стран Востока /

Е. П. Борзова — «СПбКО», 2008

В учебном пособии отражены основные этапы и наиболее значительные моменты в развитии особенностей культуры стран Востока (Китая, Индии, Кореи, Японии, Израиля, государств мусульманского мира), которые во многом предопределили развитие политического процесса и становление политических систем этих государств. Изучение особенностей культур различных народов, самобытных традиций помогает лучшему взаимопониманию, способствует взаимодействию между народами в современном, противоречивом и таком хрупком мире. Учебное пособие предназначено для студентов вузов, изучающих политологию, культурологию, страноведение и для всех тех, кто интересуется культурами мира.

© Борзова Е. П., 2008

© СПбКО, 2008

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Культура и формирование политической системы Китая	10
1.1. Происхождение, основные этапы развития культуры Китая	12
1.2. Формирование политической системы Китая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Борзова, Ирина Бурдукова

Культура и политические системы стран Востока

©Борзова Е. П., Бурдукова И. И., 2008

©Издательство «СПбКО», 2008

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Мировая политика в настоящее время столкнулась с тем, что политические конфликты лежат не столько в русле политических амбиций некоторых стран, сколько в русле различия культур народов. В силу того, что глобализационные процессы потребовали новых форм взаимоотношений во всеобщем масштабе, обострилась проблема взаимопонимания и познания культур, традиций, языков в целях мирного бытия и взаимодействия народов в новых условиях.

В процессе ускорения динамики изменения политической системы мира, нарастания, распространения и влияния массовой культуры на культуры всех стран мирового сообщества, сосуществование народов, тем не менее, предполагает преемственность прошлого настоящим, самоопределение и самоидентификацию каждого народа. Для этого необходимо обратиться к своей культурной основе, укрепить корни, приобрести устойчивость, так как сознание, отпавшее от своих корней, начинает гибнуть, дробиться, становится формальным. Российский ученый Т. П. Григорьева, размышляя над спецификой восточной и западной культуры, отмечает: «Чтобы исчезла почва для конфликтов, народы должны увидеть друг друга, принимая несходство за благо, а не за оскорбление. Для того же, чтобы увидеть другого, нужно прежде увидеть себя, самоидентифицироваться. Осознать же себя можно лишь зная свое прошлое, свои истоки; осознав свое культурное предназначение, свое место в мире. Кто осознал себя, не может не признавать самобытность другого. Такова глубинная диалектика мировых отношений – признание единства разного, многообразия форм Единого»¹. Складывающийся новый тип отношений в мире требует от политиков нового качества самой дипломатии, высочайшей культуры и нравственной ответственности, способных снимать напряжение, время от времени складывающееся в мире. Многомерная глобализация, представляя по своей природе явление всеобщего масштаба, предполагает и «новую парадигму мышления», соответствующую этой сущности всеобщего, а именно возвращение способности мышления человека к пониманию целого, единства и «единого» внутри многообразия. Происходящие в мире глубинные процессы интеграции, для осознания которых необходимо мышление, способное быть не рациональным и прагматичным, а разумным, постепенно меняют не только политический ландшафт планеты, но и ее ноосферу. Политическая наука, в рамках сравнительной политологии, поднявшись в своем развитии до системно-сравнительного метода, достигла уровня познания всеобщих закономерностей эволюции целостной и, одновременно, многообразной политической системы мира. Так, наличие восточных как «других» политических систем и культур, которые «не лучше» и «не хуже», а просто «другие», вполне закономерно, поскольку именно они оптимально приспособлены для решения политических проблем, специфических для обществ, иных, чем западные.

В настоящее время, действительно, сложилась ситуация, что самыми крупными мировыми регионами, имеющими принципиальное различие, являются Восток и Запад. Поскольку особенности в культуре, мировоззрении, менталитете, политической системе стали некоторым препятствием в диалоге восточных и западных народов, обозначилась проблема необходимости их взаимопонимания. Безусловно, характер политических систем стран Востока и Запада зависит от их цивилизационных особенностей, от уровня конкретного исторического развития, от специфики политической культуры, включающей сложившиеся традиции. Поэтому следует учитывать, что поиск путей политической модернизации восточных стран непременно связан с сохранением их культурной самобытности и самоидентификации. Поскольку специфика политической культуры восточных народов опирается на традиционную культуру своей страны,

¹ Григорьева Т. П. Рецензия на книгу М. В. Шарко «Политические процессы Японии: традиции и современность» // Вопросы философии. – 2005.

установление взаимовыгодных отношений с государствами Востока, понимание того, нужна ли им ускоренная модернизация с помощью Запада, невозможно без понимания особенностей их культуры, без признания того, что они существуют объективно как «другие».

В силу того, что на Западе и на Востоке культуры и традиции народов особенно разнятся, следует признать наличие разных типов обществ, существование различных оптимальных моделей их политических систем. Из осознания необходимости сосуществования в мире и единстве «многообразного», того, что оптимальные модели общественного развития нельзя подвести под одну общую для всех внешнюю форму, того, что она диктуется внутренним объективным основанием, следует, что нет одинаковой для всех стран и народов политической формы. Она зависит от уровня развития культуры страны, главным образом от ее традиций, мировоззрения и общественного сознания.

Можно выделить следующие особенности формирования политического процесса на Востоке по сравнению с Западом.

В восточных обществах власть всегда была эквивалентна собственности, и наоборот, в обществах западного типа произошло разделение собственности и власти, которая могла быть «просто» наемной, а ее главной функцией являлась функция управления.

В восточных обществах не было норм права, которые защищали частнособственнические отношения, там преобладала государственно-общинная форма ведения хозяйства, и государство в силу этого всегда доминировало над обществом, а общество не требовало защиты своих свобод от государства. Хотя восточные общества и создавали альтернативные структуры противостояния государству, которыми могли быть семья, клан, община, каста, цех, секта, землячество и др., но они были вписаны в государственную систему. Таким был кастовый состав государственных институтов в Индии; клан, землячество в Китае.

Иерархичность в обществе, многоукладность были естественными, обусловлены религией. Социальное равенство никогда не было целью ни общества, ни государства, поскольку противоречило естественному ходу вещей и религиозным установкам.

Политическая власть в восточных обществах опиралась на духовную, которая определяла и контролировала высшие ценностные ориентиры, этические нормы, создаваемые коллективным опытом. Восточные общества основаны на теократическом принципе, в соответствии с которым государство – постоянно мобилизованный носитель ценностных, нравственно-религиозных критериев, стремящихся контролировать все социальные явления. Государство и религия соединены, государство обеспечивает осуществление религиозной идеологии. Отсюда следует вера в сакральность всего, что руководит земным бытием человека на Востоке и, соответственно, в необходимость осуществления принципа общности, соборности. Организация светского общества происходит по принципу храмовой общины, которой руководит царь (монарх или король), являющийся посредником между человеком и Богом. На Востоке клан, община всегда принимали только то, что соответствовало нормам общинной или корпоративной этики. В силу этого политические структуры стран Востока всегда стремились к внутренней устойчивости, стабильности, в них закреплялось только то, что соответствовало нормам общинной этики, воспроизводя политические структуры одного типа. Восточные общества поэтому не склонны модернизироваться.

Кроме того, в силу господствующего влияния общинной (религиозной) этики на социальные и политические процессы Востока, не складывалось необходимости развивать право, бороться индивиду за свои права по отношению к государству. На Западе двигателем изменений, обновлений, в том числе и политических, являлся индивид, который был гражданином, всегда имеющим свои права. На Западе гражданское общество выступало как частно-гражданская альтернатива государственной власти.

В восточном политическом мире следует выделить принцип воздержания от волюнтаристской активности, не только в отношении общественного и политико-правового преобра-

зования, но и природы в целом. Такая волюнтаристская активность запрещена в знаменитой концепции древнекитайской политической философии у-вэй («недеяния»), а также и ее современное дэнсяопиновское воплощение «переходить реку, нащупывая камни», то есть в восточном мире нет «деятеля преобразователя» в «западном» смысле этого слова. Там человек следует ходу вещей, великому космическому закону, в соответствии с которым этика и ритуал слиты вместе, ритуал определяет писанные и неписанные законы поведения. В этой системе социальное поведение предсказуемо, и каждый должен ждать своего часа. Идеалом является патерналистская модель, основанная на отцовской опеке и соответствующей ей сыновней почтительности. Соответственно этим принципам политический процесс производства власти происходит не так как на Западе, а как вычленение и поддержка имманентного, естественного, устоявшегося, проверенного в обществе и природе.

Понимание государства на Востоке основано на традиции, в соответствии с которой оно есть воплощение власти вообще, а народ есть духовная общность, скрепленная общностью культурной памяти и надеждой на грядущее воплощение правды-справедливости. В отличие от западного общественного «упования» на осуществление социального равенства или общества равных возможностей, на Востоке действует принцип уравнительной справедливости, статус человека в обществе определяется скорее не происхождением, связями, деньгами, а служебным усердием. В соответствии с этим принципом административные территории внутри государства должны контролироваться верховной властью, должно существовать центральное регулирование экономики и государственная монополия на недра.

Государства восточного типа основаны на принципе «священной справедливости», свобода не осознается как индивидуальная, а только как коллективная, как свобода народа в целом. Свободным человек считает себя, когда свободна его страна, государство, а поскольку народу принадлежит только коллективная судьба, нельзя спастись одному, а только всем вместе. Государственность является сакрализированной и воспринимается обществом как высшая ценность.

Таким образом, сравнивая восточное политическое устройство с западным, можно резюмировать, что специфике политической системы общества на Востоке характерны: слияние государства и религии, государственно-общественная форма ведения хозяйства, иерархичность, многоукладность общественного устройства, отсутствие волюнтаристской активности в преобразовании мира и природы, господство принципа уравнительной справедливости, понимание свободы только как коллективной, восприятие государственности как высшей ценности².

Если сравнивать политическую культуру Запада по отношению к Востоку, то получится следующая картина.

В обществах западного типа основополагающим является принцип «технологического» отношения к миру. Природа есть объект познания и преобразования, естественная среда, отношение выражено афоризмом «природа не храм, а мастерская, и человек в ней хозяин». Соответственно, в обществах западного типа превалирует свободная, но не всегда рационалистическая воля индивидуума, которая не ограничена ни космическим, ни нравственным законом. Статус индивидуума в таком обществе не гарантирован «порядком Вселенной». В обществе, основанном на воле индивидуума, нет места фатализму, как в обществах восточного типа, где все предопределено «ходом вещей», оно является самодетерминирующей системой и не космоцентрично, как восточное; человек и природа в нем не связаны в единое гармоничное, неразрывное целое, как в обществах восточного типа. На Западе человек всегда «преобразует» природу. Соответственно, в обществах такого типа существует примат правового государства,

² См.: Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. – М., 2005.

в котором важна приемлемость социального поведения и универсальные юридические (конституционно-правовые) нормы.

Общества западного типа зиждятся на принципе неопределенности, в них политика – игра, основанная на равенстве шансов и неопределенности конечного результата, история открыта и негарантирована, она непознаваема, так как человек не знает ее конечных перспектив. В таком обществе нет объективной политической истины, истина в нем конвенциональна, принята по соглашению. На Западе общества основаны на атомарно-номиналистическом принципе, в соответствии с которым действует принцип гражданского договора, согласно которому никто не может принудить индивида к тем или иным общественным связям, которые действительны лишь в той мере, в какой индивидуум их добровольно принял как субъект равноправных отношений. В обществе западного типа имеются государства, а не односторонние обязанности подданных перед государством.

Западные общества основаны на принципе разделения властей, при этом власть должна быть выборна, осуществляться, опираясь на большинство, но регулироваться обязательными конституционными правовыми нормами. При этом власть не может распространяться на определенные сферы частной жизни, а у меньшинства должны быть правовые гарантии, обеспечивающие его интересы. Соответственно, власть должна быть легитимна, законодательная власть должна быть автономна, а судебная власть является независимой от первых двух, она должна обеспечивать подчинение как граждан, так и государства закону.

В обществах Запада существует принцип отделения ценностей от интересов, в соответствии с которым в области политики не решаются смысловые вопросы бытия, так как итоги политического соревнования не окончательны, через определенное, весьма короткое время можно будет снова законно прийти к власти, и во время выборов согласовываются практические интересы, по которым необходим компромисс различных политических сил.

Общества такого типа есть системы «открытого» типа, «открытое общество», в котором в идеале нет сословных перегородок, существует высокая социальная мобильность, отсутствуют «великие» коллективные ценности, главенствует принцип автономности интеллектуальной деятельности, где национального суверенитета нет или он сводится к минимуму, и существует принцип равноценности мировых культур, терпимости, свободной соревновательности³.

Данная работа посвящена конкретному анализу особенностей культуры политических систем и политических культур стран Востока во всей сложности их реального функционирования.

Наличие восточной специфики культурной, социально-политической, национально-психологической, правовой обусловлено, прежде всего, особой ролью религиозного фактора и предполагает оправданность существования другого, чем западный, вида демократии. Так в настоящее время оправданно существуют модели японской, израильской, тайваньской демократий, которые в некоторых чертах отличаются от европейско-американской модели. Но, несмотря на различия социально-политических структур в этих моделях, все они все же являются формами демократии в своей основе, где не страх и насилие стоят в основании политической системы, а свобода, равные права граждан, равенство всех перед законом и т. д., то есть ключевые принципы демократии⁴.

Следует признать также и объективную невозможность некоторых восточных обществ стать демократиями в силу устоявшихся других социально-политических традиций и некоторых других причин и исторических условий.

³ Панарин А. С. Политология: Учеб. пособие для студентов вузов / А. С. Панарин. – М.: Гардарики, 2000.

⁴ Подробно о современных формах демократии, тирании и террора в книге N. Sharansky with R. Dermer. The Case for Democracy. – N.Y., 2004.

Глава 1. Культура и формирование политической системы Китая

Китайская Народная Республика (КНР) по своей территории занимает третье место в мире после России и Канады и охватывает обширную часть территории Восточной и Центральной Азии. Площадь страны – 9,6 млн кв. км, что составляет почти 1/4 площади Азии. Китай является также первой по численности населения (1,3 млрд человек) страной в мире. В Китае живет каждый пятый житель Земли – население республики превышает ту общую численность населения всего земного шара, которая была до XX в.

Эта огромная страна протянулась с севера на юг, от берегов пограничной сибирской реки Амур до поросших пальмами островов в Южно-Китайском море на 5500 км, и с запада на восток, от перевалов Памира до полуострова Шаньдун на 5200 км. Протяженность сухопутных границ Китая – свыше 20 тыс. км, а длина береговой линии – 18 тыс. км.

Китай граничит с 13 странами: на севере – с Монголией и Россией; на востоке – с Россией и КНДР; южными соседями Китая являются Вьетнам, Индия, Мьянма (ранее Бирма), Бутан и Непал. К западу от китайских границ лежат Пакистан, Афганистан и Таджикистан, а к северо-западу – Киргизия и Казахстан. В состав Китая входят также 1300 островов у его восточного побережья. С востока Китай омывают воды Желтого и Восточно-Китайского морей, а с юга – Южно-Китайское море.

Китай – страна традиций и в то же время быстрых перемен. Экономика Китая развивается мощными темпами. Однако до сих пор здесь и там сочетаются новизна и отсталость, роскошные супермаркеты и полупустые магазины, «мерседесы» и рикши, «новые китайцы» в пышных особняках и многодетные семьи, ютящиеся в маленьких комнатках, древние гробницы и экономическое чудо – Гонконг. Новое и старое уживаются в этой стране уникальным образом, что делает изучение Китая необыкновенно увлекательным.

Сегодня в Китае разворачиваются новые процессы, способные не только в корне изменить страну, но и существенно повлиять на мир в целом.

Провозглашение политики, рассчитанной на формирование в КНР ориентированной на экспорт экономики, а затем – стратегии глобального внешнеэкономического наступления, отражают настроения китайцев. Главными положениями их идеологии становится идея сделать нацию основой государства и призывы к новому «великому походу». Идеи завоевания политического и экономического превосходства над другими странами призваны сплотить все группы населения китайского государства, объединить китайцев во всем мире.

Страна, численность населения которой является самой большой в мире, которая строит планы влияния на изменение политического миропорядка, имеет четкую национальную идею и претендует на роль «второй сверхдержавы мира», заслуживает особого внимания в исследовании ее истории и современной картины социально-политических преобразований.

Китай – одна из древнейших стран мировой цивилизации, имеет историю, насчитывающую более 5 тыс. лет, которая подтверждается сохранившимися памятниками письменности.

Политическая система современного Китая возникла не случайным образом, а вполне закономерно. Многие ее моменты определяются теми традициями, которые формировались на протяжении тысячелетий в культуре китайского общества, образуя своеобразие китайской

цивилизации. Политика современного периода во многом также определяется теми принципами, которые коренятся в особенностях культуры китайского народа. Нтобы понять современную политическую культуру Китая, уровень политического сознания китайцев, принципы и тенденции развития политики страны, следует углубиться в историю ее культуры и в сформированные в ней традиции.

1.1. Происхождение, основные этапы развития культуры Китая

Китай⁵ – огромная и самая населенная страна в мире, в которой живет множество разных народностей⁶, но девять десятых населения составляют китайцы⁷. Сегодняшние китайцы называют свою страну Чжунго («Срединное государство»), а в давние времена ее именовали Поднебесной. Китай дал миру звонкий фарфор и бумагу, переливчатый шелк и компас, печатный станок и порох, праздничные фейерверки и чай. Китайцы создали свое особенное письмо, где каждый специальный знак-иероглиф обозначает не просто букву, а слог или целое слово.

«До того как возник наш мир, везде царил хаос по имени Хуньдунь. Однажды пришли к нему владыка Севера Ху и владыка Юга Шу, которых иначе называют Инь и Ян. И чтобы улучшить жизнь Хуньдуня, они просверлили в его теле те семь отверстий, какие есть в голове всякого человека, – глаза, уши, ноздри и рот. Но продырявленный Хуньдунь от этого вдруг умер. Однако в хаосе, как цыпленок в курином яйце, спал первопредок людей Паньгу. Он рос, и ему стало тесно в яйце. Тогда Паньгу пробил скорлупу и оказался между Ян, превратившимся в небо, и Инь, ставшим землей. Еще восемнадцать тысяч лет продолжал расти Паньгу, и своей головой все выше и выше поднимал он небо, отделяя его от земли, а потом разрубил перемычку между ними, чтобы земля и небо не могли соединиться вновь».⁸ Так образовался, согласно китайскому мифу, мир.

Периодизация истории самого Китая для современного китаеведения остается спорным и актуальным вопросом. Формационный подход к анализу смены стадий истории китайской культуры не совсем правомерен, поскольку обнаруживается несовпадение китайских исторических эпох⁹ с европейскими формационными периодами. «Если за определяющие периодизационные критерии принять тип государственности, характер социально-экономических отношений и уровень развития культурных форм, то историю Китая можно представить в следующих фазах: Архаический Китай (с раннего палеолита и до возникновения государственности); Древний Китай, объединяющий период ранних государств (эпохи Шан-Инь, XVI–XI вв. до н. э., и Чжоу, XI–III вв. до н. э.) и период ранних империй (эпохи Цинь и Хань, III в. до н. э. – III в. н. э.); Традиционный Китай (III в. – 1912 г.) – традиционный в том смысле, что все традиции, образующие основы социально-политического устройства, и духовные устои китайского имперского общества обозначились в полную силу; Современный Китай (с 1912 г.), заначало которого принимается дата отречения от власти последнего китайского императора и установления в Китае республиканской формы правления».¹⁰

⁵ Термин «Китай» восходит к этнониму «кидане» – названию народности, населявшей страну во время, когда Россия стала проникать на соседние с Китаем территории.

⁶ В Китае проживают пятьдесят народностей, не считая китайской общности, состоящей из четырех основных этноязычных групп.

⁷ Собственно китайская этническая общность определяется как хань-жэнь – дословно «ханьиды», «люди Хань», то есть жители империи Хань.

⁸ Чебукина Е. Г. Китай. Боги и герои. – М., 1995. – С. 7.

⁹ Васильев Л. С. Проблема генезиса китайского государства. – М., 1983; Кульпин Э. С. Человек и природа в Китае. – М., 1990; Илюшечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. – М., 1986.

¹⁰ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 1999. – С. 39–40.

*Символ, выражаю-
щий взаимосвязь
небо — человек —
земля*

*Ту древнекитай-
ское обозначение
стихии земли, центра*

Архаический Китай представляет собой самую древнюю культуру китайского народа. Древнейшей антропологической находкой на территории Китая на сегодняшний день является обнаружение нескольких костных фрагментов (10 зубов) дриопитека, найденных в 1956–1957 гг. Возраст дриопитека определяется в 15 млн лет, на основании этого Китай относится к числу регионов земного шара, где происходило зарождение и становление человечества.

В более отчетливом и целостном виде, чем палеолит, предстает неолитическая эпоха (VI тыс. до н. э.). Эта эпоха, открытая в 1921 г., на сегодняшний день представлена более чем 20 культурами, находившимися во всех важнейших регионах Китая: в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы, в северо-западных (окрестности Пекина) и восточных районах. Самыми массовыми находками этих культур являются изделия из керамики и в первую очередь художественно оформленная посуда. В целом не вызывает сомнений, что именно в неолитическую эпоху зарождаются керамика, шелковое и лаковое производство, ювелирное дело, живопись, пластика, а также исходные для китайской цивилизации культы, космологические представления.

К периоду Древнего Китая относится первое государство, наличие которого доказано археологическими материалами, оно существовало во времена правления династии Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.). Иньская эпоха ознаменовалась рядом историко-культурных процессов, предопределивших дальнейший ход развития китайской цивилизации: изобретение и утверждение бронзолитейного производства, формирование основ государственности, включая институт царской власти, утверждение особенного для Китая мировоззрения. Еще одним важнейшим цивилизационным достижением иньской эпохи было изобретение письменности,

возникшей в русле официальной обрядовой деятельности (так называемые «надписи на гадательных костях»). Искусство Инь представлено изделиями из бронзы, нефрита, кости, керамики, которые имеют дальнейший путь развития.

Эмблема взаимодействия Инь и Ян

В целом иньская эпоха выступает начальным периодом формирования национальной государственности, ее духовных устоев и связанных с нею художественных традиций в музыкальной культуре и архитектуре. Первым китайским государем называется Желтый император (Хуанди), который царствовал, по преданию, с 2697 по 2597 гг. до н. э. В Древнем Китае империя была проявлением всеобъемлющей гармонии бытия, а император – религиозным символом власти. Он представлял собой фокус космического всеединства и мирового порядка. Для китайцев богом было Небо, а император, подобно небу, все укрывал собой, подобно Солнцу, все освещал. Поскольку «Небо» обозначало полноту природы каждого существа, император должен был править, не вмешиваясь в ход событий, управление не приравнивалось к воздействию извне, управлять нужно было так, чтобы каждый мог реализовать себя, поскольку главная цель природы заключается в том, что сущее должно себя реализовать. Император был символом покоя и порядка на земле. Политика в китайской империи мыслилась по образцу органической целостности мировой жизни. Император должен был выполнять множество ритуалов и знать советы Неба. Этому его учило гадание по «китайской библии» – «Книге Перемен» (И цзин). Она была создана старейшими китайскими мудрецами в глубокой древности и состоит из 64 гексаграмм, которые являются геометрическим выражением всеобщего ритма природы и соответствуют судьбам людей и государств. И («перемены») – это изменчивость, в которой мы меняемся в соответствии со временем для того, чтобы следовать Пути мирового развития. «Совершенномудрые» авторы достигли наивысшего пути открытий и свершений в своих заботах.

О последующих поколениях. В «Книге Перемен» есть четыре пути к совершенной мудрости: 1) через слова подойти к пониманию текста изречений; 2) через действия подойти к пониманию изменчивости; 3) через устройство орудий подойти к пониманию образов и 4) через гадание подойти к пониманию предсказаний.¹¹ Самое скрытое в ней – ее закономерность, а самое явное – ее образ.

¹¹ Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга Перемен». – М., 1992.

*Схема расположения
триграмм по книге
Чжэн Чжи-цяо Лю цзы*

Следующее древнее государство – Чжоу (XI–III вв. до н. э.) возникло в результате покорения Шан-Инь народностью, известной как чжоусы, точная этнокультурная принадлежность которой до сих пор дискутируется в науке. Тем не менее не вызывает сомнений, что чжоусы унаследовали и развили все цивилизационные достижения иньского государства. В рамках чжоусской эпохи особо выделяется период, обозначаемый как период Борющихся царств (475–221 гг. до н. э.). В этот период централизованное чжоуское государство, расцвет которого приходится на X–VIII вв. до н. э., распалось на несколько фактически самостоятельных царств, ведущих непрерывные междоусобные войны. Несмотря на ситуацию территориально-административной раздробленности страны, во всех царствах и отдельных регионах Китая того времени имели место общие социально-экономические и культурные процессы, носившие бурный новаторский характер. К важнейшим из них относятся появление имущественной знати, интенсивное развитие ремесел, торговли и городов, активное использование железа, повлекшее за собой качественные изменения в системе землепользования и прикладном искусстве.

*Духи дверей Мэн-шенъ —
обожествленные
военачальники*

В духовной жизни китайского общества этого периода выделяют формирование национальной религиозной и философской мысли, а также становление философских школ.

Религия Китая была своеобразной: люди верили во множество духов. Человеку нужны были надежные защитники, и китайцы видели их в духах предков, которые должны были заботиться о потомках, ограждать человека от козней злых духов, ударов судьбы. Эти духи изображались в виде страшных, ужасающих образов. Это объясняется тем, что суровые природные условия породили страшные образы богов в фантазии людей, обожествляющих гром, ветер, дождь, горы, ручьи. Часто духи представлялись им в образе чудовищных животных и птиц. Религия древних китайцев представляла собой, с одной стороны, обожествление и обоготворение космоса и природы, с другой стороны – развитый культ предков. В родовом строе возник культ преклонения перед волей Неба. В эпоху Инь культ почитания предков был зеркальным отражением порядков, существующих на земле. В эпоху Чжоу происходит утверждение системы ритуала «обрядов». Ритуальная обрядовая культура укрепила положение правителей, роль которых более значительна, чем роль злых и добрых духов.

*Нюй-ва и Фу-си,
божества-мироустрои-
тели с угольником
и циркулем в руках.
Ханьский рельеф.
III в. до н.э. — III в. н.э.*

*Божественный земле-
делец. Ханьский рельеф.
III в. до н.э.*

*Чуская великая богиня.
Ростись на шелке.*

Когда человек умирал, никакой трагедии из этого не делали. «Считалось, что он все равно остается среди живых, но уже как усопший. Здесь так же, как и там. Мертвый уходит от живых условно. Он нас не покидает. Мир плотно заселен „живыми мертвецами“. Они перешли в другое состояние, но не ушли в другой мир. Вот почему в этой культуре символика смерти носила земной характер. За бог-дыханом (императором Китая) повсюду следовал гроб, что свидетельствовало о заботе и милосердии. Покинув этот мир, усопший отправлялся к другим людям, которые умерли раньше, но никуда не исчезли. Отсюда появился культ предков в Китае».¹²

Важным событием для Китая было создание письменной культуры, сопровождавшееся возникновением книги как таковой. Создаются первые письменные поэтические памятники и художественная проза. Кроме того, V–III вв. до н. э. ознаменовались расцветом шелкового, лакового производства и ювелирного дела с широким использованием благородных металлов.

С середины I тыс. до н. э. начинается двухвековой так называемый период Чжаньго. Эпоха Чжаньго вошла в традицию как классический период в истории духовной культуры Китая. И действительно, она была неповторимой эпохой многообразия идей, не стесняемых никакой идеологической догмой. Ни до, ни после на протяжении древности и Средневековья общество Китая не знало такой напряженности интеллектуальной жизни. На городских площадях, на улицах и в переулках, во дворцах правителей и домах знати происходили идейные диспуты. В знаменитой на весь чжаньгоский Китай «академии» Цзися («У ворот Цзи») в цзиской столице Линьцзы одновременно сходились до тысячи «мужей, искусных в споре», состоявшихся в красноречии.

В эту эпоху «соперничества ста школ», как ее называют источники, складывались основные направления философско-политической мысли Древнего Китая: конфуцианство и даосизм. Однако еще долгое время продолжало господствовать нерасчлененное народно-мифологическое мышление.

Эпоху Чжаньго называли «золотым веком» китайской философии. Даосизм и конфуцианство оказали огромное влияние на все последующее развитие китайской духовной культуры, философской и общественно-политической мысли.

Возникновение даосизма традиция связывает с именем полуполюгендарного мудреца из царства Чу Лао-цзы (VI – первая половина V в. до н. э.). Он считался автором натурфилософского трактата «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ», IV–III вв. до н. э.). Основная категория учения дао трактовалась как «путь природы», «мать всех вещей».¹³ «Дэ» понималось как благодать, качественная природа, нравственная сила. Человек, обладающий «дэ», «движим внутренней чистотой».¹⁴

Лао-цзы говорил о многогранности дао. Наиболее показательными его определениями являются: «Дао есть глубина людей», «Большая дорога (Дао) и гладка, и ровна, но люди любят ходить по тропинкам», «Дао производит вещи, питает их, дает им расти, совершенствует, делает зрелыми, кормит и защищает», «Не выходя из дома, мудрецы знают, что делается на свете. Не глядя в окно, они видят Небесное Дао», «Дао произвело одно, одно – два, два – три, а три – все вещи. Всякая вещь носит на себе инь и заключает в себе ян», «Дао скрыто от нас, поэтому оно не имеет имени», «Вечное Дао не имеет имени».¹⁵ Социальным идеалом древнего даосизма был возврат к «естественному» состоянию, которому свойственно внутриобщинное равенство. Даосы осуждали социальный гнет, войны, выступали против богатства и роскоши знати, поборов властей, доводящих народ до нищеты, бичевали жестокость правителей и самоуправство сановной элиты.

¹² Токарчик А. Мифы о бессмертии. – М., 1992. – С. 10.

¹³ История Древнего мира. Древний Восток. – Минск, 1998. – С. 404.

¹⁴ Лао-цзы. Дао дэ цзин (Учение о Пути и Благой Силе). – М., 1998. – С. 36.

¹⁵ Лао-цзы. Дао дэ цзин, или Писание о нравственности. – Ростов-н/Д, 1994. – С. 21–40.

Лао-цзы выдвинул теорию недеяния, которая отражала в себе идею деятельности без разрушительного действия, деятельности в резонансе с природной жизнедеятельностью: «делать, не делая», «действовать, бездействуя». В позитивном смысле это выражение означает «жить так, как живет природа».¹⁶ Лао-цзы признавал объективность мира, выступал против обожествления неба. Он учил, что небо, как и земля, всего лишь часть природы. Даосы отрицали культ предков, отвергали жертвоприношения небу, земле, рекам, горам и другим обожествленным явлениям природы.

*Лао-цзы, основатель даосизма,
покидает пределы Китая. Гравюра*

Центральное место в даосизме, особенно на раннем этапе его развития, занимала идея «воплощения» даосом божественных сил космоса в самом себе. Мудрость и святость в даосской традиции приравнивались к состоянию «сохранения единства» (шоу и), то есть обереганию предвечной всеобъемлюще-пустотной целостности «небесной природы».

Другой отличительной чертой даосизма являлась практика получения откровений от верховных богов, что соответствовало пробуждению нового этического самосознания в человеке. Так, в раннедаосском трактате «Тайпин цзин» возвещается о приходе «Божественного человека, не имеющего облика», который откроет «небесные письма» своим ученикам –

¹⁶ Лао-цзы. Дао дэ цзин. – М., 1998. – С. 37.

«настоящим людям», а те разъясняют их смысл «правителю высочайшей добродетели». С IV в. верховным божеством даосизма считался Высочайший Старый правитель, каковым был не кто иной, как обожествленный легендарный основатель даосского учения Лао-цзы.

Даосские проповедники учили, что царство даосского мессии уготовано лишь для избранных, так называемых «людей-семян» (чжун минь), и развивали идею личной ответственности за прегрешения и неизбежности возмездия за них. Вместе с тем даосизм многое унаследовал от традиционных общинных идеалов крестьян.

Главными качествами идеального общественного состояния в ранних даосских сочинениях объявляются «сообщительность» (тун) и «всеобщность» (гун), а тягчайшим грехом – «накопление праведности для самого себя». Целью даосского подвижничества считалось постижение в себе сокровенного «подлинного государя», или, другими словами, «семени», символа бытия, который предвосхищает все сущее и дает власть над миром. Именно к области «внутреннего» относились верховные божества даосского пантеона, которые, по представлениям даосов, «не имели облика».

В политическом отношении даосизм претендовал на роль «внутреннего» дубликата светской империи. Даосы выдвигали образ двойника земного правителя, являющегося верховным повелителем в мире духов. С V в. многие императоры в Китае принимали даосские принципы, тем самым как бы удостоверяя свои державные полномочия и в мире божественного. В течение V–IV вв. даосизм завоевал признание образованных верхов китайского общества. Конфуцианство возникло на рубеже VI–V вв. до н. э. Его основоположником считается Учитель Кун (Кунцзы, в латинской транскрипции – Конфуций, 551–479 гг. до н. э.) – странствующий проповедник из царства Лу, который был впоследствии обожествлен. Государственный культ Конфуция с официальным ритуалом жертвоприношений, учрежденный в стране в 59 г., просуществовал в Китае вплоть до 1928 г. Учитель Кун излагал свое учение устно в форме диалогического собеседования. Изречения Конфуция были затем записаны его учениками и сведены в трактат «Лунь юй» («Беседы и суждения»).

На протяжении многих веков «Лунь-юй» являлся своего рода катехизисом конфуцианства. Он вплоть до XX в. составлял основу начального обучения в китайских школах, где от учащихся требовалось его зазубривание наизусть. Официальная традиция связывала с именем Конфуция исключительный пиетет в Китае к грамотности, «книжной учености».

Конфуцианство прежде всего связано с проблемами нравственности и управления. Конфуций уделял главное внимание не вопросам бытия, а человеку и обществу. Впоследствии конфуцианцы создали свою каноническую литературу, в которую включили будто бы отредактированные Конфуцием «Книгу Перемен», «Книгу песен», «Книгу преданий» и летопись «Чуньцто». Конфуцианство восприняло традиционные древние верования в силу Неба как верховного божества, развивало учение о сознательной воле Неба и о священном характере власти земного правителя как Сына Неба.

По конфуцианскому учению, общественная структура, как и устройство мира, вечна и неизменна. Каждый в ней по воле Неба занимает строго определенное место. Небом предопределено деление людей на «управляющих» – «благородных мужей», «способных к нравственному самоусовершенствованию» (Конфуций относил к ним лишь аристократов по рождению) – и «управляемых» – «низкий, презренный люд», аморальный по природе, которому предначертано свыше заниматься физическим трудом, «кормить и обслуживать» интеллектуальную и правящую элиту. Главная мысль Конфуция: «Правитель должен быть правителем, отец – отцом, сын – сыном». Конфуций был противником введения писаного права, призывая к возрождению древних обычаев и методов управления.

*Конфуций с учениками.
Цинская гравюра*

Согласно конфуцианству, необходим постулат о Воле Неба, осуществляемой через «гуманное правление» высоконравственного государя. Основу «гуманного правления» составляло беспрекословное следование традиции, не допускающее отступления от заветов Божественных предков – правителей «золотого века» древности.

Последователь Конфуция Мэн-цзы выдвинул концепцию Кары Небес – Гэмин (изменения Воли Неба), пытаясь представить насильственную смену власти не как бунт снизу, а как возмездие, ниспосланное свыше.

Конфуцианство освящало общественное неравенство как необходимую иерархию, стояло на страже монархии, представляя ее единственно угодной Небесам формой правления. «Как на небе не может быть двух солнц, так и у народа не может быть двух правителей». Учение Конфуция о «гуманном правлении» было призвано обосновать право потомственных знатных родов на политическое господство, возведенное к Воле Неба.

*Письмена, по преданию,
начертанные рукой
Конфуция*

Одна из важнейших заповедей в учении Конфуция – сыновнее благочестие (сяо), то есть любовь сына к своим родителям, и прежде всего к отцу. Дети обязаны не только исполнять волю родителей и верно служить им, они должны любить их всем сердцем, быть преданными им всем своим существом. Если человек не любит своих родителей, если не признает своих сыновних обязанностей, он – существо ненормальное. Не любить и не почитать родителей – это все равно, что сознательно сократить или погубить свою жизнь.

Концепция сыновней почтительности занимает центральное место во всей философии Конфуция, о чем говорил сам Учитель: «Сыновняя почтительность (сяо) – это основа всех принципов безупречного поведения; из нее вырастает все воспитание и просвещение»¹⁷. Будучи философски осмысленной Конфуцием и превращенной им в целое учение, данная концепция не является все-таки творением самого Конфуция. Она зародилась спонтанно в недрах древнекитайского общества за много веков до мыслителя. Она выросла на базе культа предков, зародившегося, как можно судить по археологическим находкам (статуэтки цзу), по меньшей мере, в позднем неолите (III тыс. до н. э.), а скорее всего – значительно раньше, о чем косвенно говорит обычай помещать «сопроводительный инвентарь» в могилы, зафиксированный уже на этапе раннего неолита.

Знак сяо в самых ранних (XIV/XIII–XII/XI вв. до н. э.) текстах-надписях на гадательных костях не обнаружен, зато он часто встречается в инскрипциях на западножоуских (XII/XI–VIII вв. до н. э.) бронзовых изделиях, где его смысл «сыновняя почтительность» не вызывает сомнения.

Чтобы внедрить в сознание людей идеи Конфуция о сыновнем благочестии, в Китае развивались следующие темы: «Все добродетелям угрожает опасность, когда сыновнее благочестие поколеблено»; «Недостойн имени сына тот, кто любит другого человека более, чем своего отца»; «Когда сын спасает жизнь отца, теряя свою собственную, – это самая счастливая смерть»; «Любовь подданных к государю равносильна любви последнего к своим родителям»; «Всякий злодей начал с того, что стал дурным сыном» и др.

¹⁷ Сяо цзин, гл. 1.

*Три великих мудреца —
Конфуций, Будда и Лао-цзы. Гравюра*

В древнекитайском сознании факт смерти оценивался как нечто не имеющее глубокого значения.

Принцип сыновнего благочестия распространялся не только на взаимоотношения между отцом и детьми, но и на общество в целом: на отношения между императором и министрами; между честным чиновником, которого называли «отцом и матерью» его подопечных, и населением данного района.

Особенную роль в учении Конфуция играет культ Неба. Отношения между правителем и народом уподобляются отношениям «между всадником и лошастью». «Всадник» – это император, наделенный великой мудростью, а «лошадь» – народ, не способный к самостоятельным поступкам. Император управлял народом не непосредственно, а при помощи «узды» и «вожжей» – чиновников и законов. Древнее правление было таковым: Сын Неба считал придворных вельмож своими руками, добродетель и закон – уздой, чиновников – вожжами, уголовные наказания – стимулом, народ – лошадьми. Чтобы хорошо управлять лошадьми, нужно правильно взнуздать, нужно ровно держать вожжи и прибегать к стимулу, следует соизмерять силы лошадей и наблюдать за согласным бегом последних; при этих условиях правителю можно не издавать ни одного звука, вовсе не хлопать вожжами и не подстрекать стимулом – лошади сами собой побегут.

*Встреча Лао-цзы и Конфуция.
I в. до н. э.*

Не знатное происхождение и имущественное положение давало право человеку называться «благородным мужем», а образование и высокие моральные качества, которые приобретались в результате длительного обучения и воспитания. Люди делились на образованных и необразованных. Конфуций верил, что человек по своей природе добр, люди по природе своей одинаковы, различаются же они только вследствие своих привычек, и если не учить человека, то его добрая природа извратится. Почему же человек, когда он становится взрослым, проявляет дурные наклонности? Конфуций и его последователи объясняют это отсутствием должного морально-этического воспитания.

Этико-политические взгляды Конфуция и его последователей легли в основу духовной жизни старого Китая. И какую бы сторону этой жизни ни рассматривать – взаимоотношения между людьми, воспитание и обучение, быт и нравы, обряды, привычки – везде заметно влияние конфуцианских идей. Каждый китаец во всем должен был руководствоваться конфуцианской моралью, и пусть он не мог прочесть сложных изречений в древних конфуцианских книгах – не это считалось главным. Главное было воспитать любого человека в духе учения Конфуция.

Период Борющихся царств завершился новым объединением Китая и возникновением первого в истории страны собственно имперского государства – империи Цинь (221–207 гг. до н. э.), основателем которой стал государственный деятель, вошедший в национальную и мировую историю под своим официальным титулом – Цинь-ши-хуан-ди (дословно «Божественный владыка, открывающий эру Цинь»). Окружением Цинь-ши-хуан-ди был разработан и проведен в жизнь ряд глобальных реформ. Благодаря им были созданы законодательная база и управленческие структуры, обеспечивающие имперскую верховную власть. К числу важнейших реформ Цинь-ши-хуан-ди относятся также унификация системы мер и весов, письменности и денежной системы, строительство единой сети казенных дорог. Все это способствовало урегулированию товарно-денежных отношений и их полному подчинению государственному контролю. С циньской эпохой связаны многие достижения китайской цивилизации в области рациональных знаний и производственной деятельности. Они нашли воплощение в таких всемирно извест-

ных памятниках, как Великая китайская стена и Великий китайский канал. Еще одно уникальное во всех отношениях наследие Цинь – так называемая «глиняная армия Цинь-ши-хуанди» – несколько тысяч глиняных фигур воинов, лошадей и моделей колесниц в натуральную величину, найденных на подступах к погребению этого императора.

Великая китайская стена

*Дружеское застолье.
Цинская гравюра*

Таким образом, несмотря на кратковременность своего существования, циньская империя занимает важнейшее место в истории Китая.

Следующая древняя империя – Хань (206 г. до н. э. -220 г. н. э.) является самым могущественным из древних китайских государств. В глазах последующих поколений она стала олицетворением величия национальной древности, ее политического и духовного расцвета. Показательно, что название этой империи используется во всех этнологических терминах, отражающих самосознание китайцев: «люди Хань» – «китайцы», «язык Хань» – «китайский язык» и т. д. Но справедливо считаясь временем окончательного утверждения и наивысшего подъема древнекитайской имперской государственности, ханьская эпоха не содержит в себе каких-либо принципиальных культурных новаций. Все процессы, составляющие духовную жизнь общества этого периода, носят преимущественно экстенсивный характер. Они лишь укрепляли, умножали и развивали культурные достижения чжоусской эпохи¹⁸.

Для ханьского искусства характерно дальнейшее развитие погребальной пластики, появление собственно живописи в виде настенных росписей и монументальной каменной скульптуры.

К числу наиболее значительных событий ханьского времени относится начало функционирования Великого шелкового пути (II–I вв. до н. э.), связавшего Китай со многими странами и государствами. По маршруту Великого шелкового пути в Китай проникло множество культурных, идеологических и технологических новаций, главной из которых является появление на Дальнем Востоке буддизма (I в.).

*Ханьская полихромная
шелковая ткань*

Ханьская империя погибла в горниле народных восстаний и междоусобных войн, завершив собой эпоху древности в национальной истории.

Своеобразие классической культуры Китая состоит в акценте на ритуальное, то есть символическое действие как таковое. Империя, как конкретное государство, только символизировала собой истинную «небесную» империю. Власть полностью отделялась от ее физических представителей. Отсюда специфическое для Китая сосуществование двух концепций: магико-религиозной концепции власти императора как средоточия космического порядка и чисто светской теории государства, руководствовавшейся исключительно соображениями эффективности административного аппарата.

Империя в глазах людей была проявлением всеобъемлющей и священной по своей значимости гармонии бытия, и каждая деталь ее устройства получила свой небесный прототип. Однако религиозный смысл имперского порядка воплощался не столько в официальных культах, сколько непосредственно в мироустроительных жестах императора. Официально он являлся фокусом космического всеединства, и его божественная ипостась пребывала в точке рядом с Полярной звездой, вокруг которой вращается небесная сфера.

В древнекитайской империи общественный, правовой и политический статусы индивида не различались. Показательно, что социальная мысль Китая не знала вопроса: что есть чело-

¹⁸ См.: Троицкая М. История Древнего Китая как зеркало новорусской эволюции // Свободная мысль-XXI. – 2005. – № 3.

век? Ее занимало лишь, что он значит для государства. Человек в китайской империи не имел «гражданского состояния»: он был представителем духовной культуры, обладал только «талантом» (цай) и мог надеяться на то, что его «используют» (юн) в согласии с совокупным движением космического ритма. Осмысление человека в категориях иерархии врожденных талантов, определявших «удел» (фэнь) каждого индивида, стало господствующим в древнекитайской империи, оттеснив на задний план идею равенства людей, свойственную философским учениям эпохи «Борющихся царств».

Китайская идеологическая доктрина объявляла идеалом государственной политики подержание благосостояния человека. Она была направлена также на обогащение государства и преследовала цель не допустить чрезмерного обогащения частных лиц. Это обуславливалось стремлением иметь послушных и притом доверяющих власти подданных. В известном древнем трактате «Гуань-цзы» говорится о том, что народ не должен быть слишком богат или слишком беден, так как слишком богатых нельзя заставить служить, а слишком бедные не имеют стыда. Это именовалось «великим выравниванием» (май пин), которое отразило значение регулятивного аспекта власти в императорском Китае.

Вместо западноевропейского понятия личности в Китае формировалось традиционное для китайской культуры понятие «лица», которое обозначало социальные претензии индивида и сумму его обязательств перед обществом. Мерой же «лица» являлось признание правомочности его претензий к другим. Таким образом, «лицо» представляло собой своеобразное поле взаимозависимости людей, в рамках которого индивид не имел возможности открыто преследовать личные цели. Это означает также, что «лицо» можно было потерять помимо своей воли и его следовало постоянно удостоверять, выражая заботу о других людях.

Средством защиты от репрессивного характера этики «лица» было усиленно пропагандировавшееся ханьскими «ши» требование хранить «покаянный вид», «все промахи относить на свой счет, все доброе относить на счет других». Отсюда и особенность общественной позиции, как стремление критически оценивать современные им нравы.

Несмотря на постоянную апелляцию служилых верхов древнекитайской империи к «общему мнению», их культура насквозь элитарна. Ее героем выступает незаурядный человек и прирожденный вожак, обладающий «церемонно-грозным обликом», способный без принуждения повелевать толпой простых людей и по своим нравственным устремлениям, ценностной ориентации, образу жизни радикально отличающийся от массы «глупого люда». Однако идеальный человек в китайской традиции был лишен возможности преследовать цели для себя, отчего его «возвышенной воле» было суждено оставаться принципиально сокровенной. Мудрецу в Древнем Китае полагалось пребывать в «глубоком уединении».

Историческая фаза, обозначенная как Традиционный Китай, тоже подразделяется на несколько самостоятельных историко-культурных периодов, которые в целом совпадают с выделяемыми в традиционной историографии династиями и эпохами: эпоха Шести династий (или предклассический период III–VI вв.), эпохи Тан и Сун (или классический период VII – начала XII в.), эпохи Южная Сун и Юань (или период чужеземных экспансий и монгольского владычества, начало XII – середина XIV в.), эпоха Мин (или период реставрации национальной государственности, середина XIV – середина XVI в.) и эпоха Цин (или период маньчжурского владычества, середина XVII – 1912 г.).

Эпоха Шести династий – период новой раздробленности страны. Она дополнялась частичным завоеванием (с IV в.) Китая несколькими кочевыми народностями, создавшими на его территории собственные государства (Северное Вэй – 386–534 гг.). Китайская государственность уцелела только в южных районах страны (регион к югу от р. Янцзы). Однако, как и период Борющихся царств, эпоха Шести династий, несмотря на драматические историко-политические события, ознаменовалась бурными преобразованиями, охватившими все сферы духовной жизни общества.

Формирование китайско-буддийской традиции превратило исходно чужое для китайцев учение в одну из трех нормативных, наряду с конфуцианством и даосизмом, систем, сочетание которых стало называться «Три учения».

Дальнейшая эволюция даосской традиции привела к появлению даосских монашеских организаций и светских культурных течений. Взаимодействие «Трех учений» на уровне сознания личности позволяло одному и тому же человеку следовать идеалам, проповедуемым различными вероучениями. В этом заключается китайский феномен вариативности индивидуального вероисповедания, когда даосизм, конфуцианство и буддизм совмещались в одном сознании.

Для художественной культуры характерен переход к ведущим для китайской поэзии тематическим направлениям, включая знаменитую пейзажную лирику, становление традиции художественной прозы, формирование и расцвет национальной литературно-теоретической и эстетической мысли, выдвинувшей учения о сущности и функциях художественного творчества – поэзии, изобразительного искусства (живопись), формирование традиции светской живописи и отдельных ее жанровых разновидностей; возникновение искусства пейзажного сада.

Таким образом, эпоха Шести династий выступает следующим после периода Борющихся царств ключевым этапом в истории развития китайской культуры.

Эпохи Тан (618–907) и Сун (960–1127) представлены одноименными империями. Они существенно различаются по историко-политическим показателям и разделены еще одним периодом территориально-административной раздробленности страны (эпоха Пяти династий и десяти царств, 907–960). Однако названные эпохи объединяет общность культурно-идеологических процессов, имевших место на протяжении VII – начала XII в., и типологических примет духовной жизни того времени.

С танской эпохой соотносится новый виток упрочения китайской имперской государственности, достигшей пика своего могущества в VII–VIII вв. Одновременно танская империя предельно расширила свои торгово-экономические, дипломатические и культурные связи с внешним миром. Великий шелковый путь дополнился новыми сухопутными и морскими маршрутами, связавшими Китай с Японией и арабо-мусульманским миром. Результатом этих контактов стало проникновение в Китай очередных культурно-идеологических (в том числе ислама) и технологических новаций, оказавших решительное воздействие на местное изобразительное и прикладное искусство. Кроме того, они стимулировали подъем торговли и ремесленного производства.

IX в. ознаменовался постепенной деградацией правящего режима и падением международного авторитета танской империи. Последние десятилетия ее существования вновь прошли под знаком народных повстанческих движений и междоусобных конфликтов. Сунская империя с самого начала оказалась в окружении враждебных по отношению к ней чужеземных государств, которые возникли на периферийных территориях Китая (киданьское царство Ляо, 916–1125, и тангутское царство Си Ся, 1032–1127). Прежние торгово-дипломатические связи Китая с внешним миром были почти полностью прерваны, частично по причине утраты сунской империей контроля над торговыми путями, а частично из-за ее внешнеполитической слабости и экономической несостоятельности.

Тем не менее, в духовной жизни сунского общества по-прежнему имели место культурно-идеологические процессы, обозначившиеся в танскую эпоху. Так, в художественной культуре был утверждён «идеал изысканной простоты», суть которого сводится к требованию максимальной лаконичности в произведении искусства (поэтического текста, живописного свитка, архитектурного памятника и т. д.) при максимально же глубоком его содержании. Показательно, что именно с танской и сунской эпохами соотносятся эталонные образцы национального поэтического творчества («танская классическая поэзия») и живописи («сун-

ская классическая живопись»), В VII XII вв. сложилась полноценная городская культура, способствовавшая появлению новых художественных традиций: театрального искусства в форме уличных представлений, популярных поэтических и прозаических жанров. Городская культура, появление самостоятельных сословий купцов и ремесленников повлекли за собой тенденцию к демократизации местной художественной культуры через вовлечение в творческую активность более широких слоев населения страны. Популяризации нормативной образованности объективно способствовала система государственных экзаменов на чиновничий сан. Законодательно они были утверждены в танскую эпоху и открыли доступ в социальную и интеллектуальную элиту общества выходцам из семейств зажиточных горожан и даже крестьянства. Указанные тенденции приобрели еще более интенсивный характер после изобретения (при Сун) книгопечатания: памятники высокой, элитарной письменной культуры, раньше доступные только членам высших привилегированных сословий, теперь получили хождение в низовой социальной среде. В целом, в танскую и сунскую эпохи культурные традиции, накопленные китайской цивилизацией за предшествующие исторические периоды, проявили себя в полную силу, что и сделало разбираемые столетия временем наивысшего расцвета искальной духовности. Эпохи Южная Сун (1127–1279) и Юань (1271–1368) – периоды вначале частичного завоевания Китая чжурчжэнями, а затем установления во всей стране владычества монгольского правящего дома. Все эти события нанесли непоправимый ущерб экономике Китая: основные исторически сложившиеся центры хозяйственной деятельности страны были практически полностью уничтожены, города разрушены. В дальнейшем монгольские власти попытались наладить хозяйственно-экономическую деятельность страны, создав отдаленное подобие китайской имперской управленческой структуры. Однако, в силу малочисленности монголов и их неопытности в делах государственного управления, юаньской династии так и не удалось воссоздать в Китае единое централизованное государство, реально власть центральной администрации не выходила за пределы столицы (г. Дадун на месте современного Пекина) и столичного округа. На состояние духовной культуры Китая перечисленные события оказали менее пагубное воздействие, чем можно было бы ожидать. Так, Южная Сун представлена дальнейшим развитием изобразительного искусства и появлением такого самобытного художественного феномена, как «чаньская живопись». При Юань наблюдается качественно новая стадия развития китайского театрального искусства – сложение драмы и собственно театра («юаньская классическая драма»).

Эпоха Мин (1368–1644) является периодом реставрации не только национальной государственности, но и всех местных духовных и художественных ценностей. Это видно на примере строительной деятельности – воссоздание старых и строительство новых городов, в первую очередь Пекина, по древним градостроительным канонам. В книжном деле происходило создание и переиздание всевозможных сводных трудов, воспроизводящих литературно-художественное и естественно-познавательное наследие прежних эпох. В изобразительном искусстве создавались вариации на тему сунских произведений. Наиболее заметные эволюционные процессы наблюдались в прикладном искусстве (фарфор, эмальерное дело).

На заключительное столетие минской эпохи приходятся первые контакты (правда, в виде военных конфликтов) с европейцами (португальцы, испанцы, голландцы). В 1557 г. на полуострове Аомынь, аннексированном Португалией, была основана первая на территории Китая европейская колония – Макао.

Как и предшествующие империи, минская династия погибла в ходе повстанческих движений и междоусобных конфликтов, которые вновь привели к экспансии извне и установлению в Китае владычества очередного чужеземного правящего дома – на этот раз маньчжурского.

Эпоха Цин (1644–1911) характеризуется сложной и противоречивой общекультурной ситуацией. Как и в юаньскую эпоху, во главе огромной страны с многочисленным населением и богатейшими культурными традициями вновь оказались представители малочисленной народ-

ности, так и не отошедшей от нравов и обычаев полукочевого племени. Отношение маньчжурских властей к китайцам носило двойственный характер. С одной стороны, они откровенно унижали местное население. С другой – маньчжуры признавали авторитет китайских духовных ценностей и стремились перенять политический опыт китайской цивилизации. Внешне они действительно адаптировались к китайской культуре и смогли создать централизованное государство, не уступавшее по своему экономическому и военно-политическому могуществу собственным китайским империям. Они сохранили социальное устройство китайского имперского общества (заняв в нем место высшего привилегированного сословия), его управленческие структуры и институты, включая институт государственных экзаменов. Политический и духовный расцвет цинской империи приходится на вторую половину XVII–XVIII вв., что находит отражение и в синхронной художественной культуре, прежде всего в декоративно-прикладном искусстве. Художественная культура этого времени характеризуется несколькими ведущими тенденциями. Был создан относительно новый для национального искусства художественный стиль, типологически сопоставимый с барокко и отличающийся декоративностью, смешением в одном произведении различных материалов и мотивов. Традиции европейского искусства наконец проникли в китайские. Обе эти тенденции особенно заметны в изделиях, изготовлявшихся на экспорт. С начала XIX в. резко обострились отношения между Китаем и европейскими державами, в первую очередь Англией, стремившейся превратить эту страну в рынок сбыта дешевой фабричной продукции и опиума. В 1842 г. разразилась Первая опиумная война, завершившаяся подписанием униженного и разорительного для Китая мирного договора. Эти события спровоцировали всплеск народного повстанческого движения, вылившегося в подлинную гражданскую войну – Тайпинское восстание (1850–1863). В ходе его был захвачен г. Нанкин, ставший столицей провозглашенного тайпинами самостоятельного государства. Под лозунгом защиты своих сограждан от «черни» европейские державы возобновили военные действия. Вторая опиумная война (1856–1860) завершилась взятием (осень 1860) объединенной армией союзников (Англия, Франция и Германия) Пекина и полным разграблением императорских дворцов. Конец XIX – начало XX в. прошли в условиях новых войн и народных движений – Франко-китайская война (1884–1885), Японо-китайская война (1894–1895), восстание ихэтуаней (1899–1902). Заключительным аккордом в истории цинской империи и всего имперского Китая в целом стала Синьхайская революция, начавшаяся осенью 1911 г. В феврале 1912 г., после подписания последним цинским императором (Пу И) манифеста об отречении от трона, в Китае было официально объявлено о переходе к республиканской форме правления и создании нового государства – Китайской республики. Падение цинского режима явилось не просто следствием определенных историко-политических и военных событий. XIX в. стал временем подлинных цивилизационных сдвигов, произошедших в результате сближения Китая с европейским миром и приведших к принципиальным изменениям в промышленно-производительной, финансово-экономической и общественно-политической сферах жизнедеятельности этой страны. Китайская цивилизация вступила в качественно новую фазу своего исторического развития.

1.2. Формирование политической системы Китая

Формирование традиций в истории культуры Китая привели к пониманию того, что государство – это не институт для примирения противоборствующих интересов, а большая семья, где каждый должен знать свое место. И с другой стороны, семья и род (клан) становятся основной организации государства или нации. Определяющее влияние на формирование китайской цивилизации оказали длительное существование китайской государственности, распространенные государством единые ритуалы, нормы жизни, китайская иероглифическая письменность и созданная на ее основе традиция конфуцианская идеология.

Таким образом, китайское государство существовало, руководствуясь своими особыми идеологией, институтами, нормами, ритуалами. После создания первого единого государства его главным идеологическим постулатом выступало великодержавие, основанное на убеждении, что Китай является центром вселенной, центром истории, центром народов.

Политическая история Древнего Китая достигает своего интенсивного развития, начиная с династии Цзинь, после чего одна империя сменяет другую достаточно активно.

Династия Цинь, при которой на севере страны закончилось строительство Великой китайской стены с целью защиты от нашествий гуннов, сменилась в 206 г. до н. э. династией Хань. Империя Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) достигла своего расцвета и вступила в период своего благополучия в 140–67 гг. до н. э., когда территория страны значительно расширилась на юг и на запад. После эпохи «Трех Королевств» (220–280 гг. н. э.) наступает период междоусобных войн между царствами, завершившийся основанием новой династии Тан в 618 г., которая правила страной до 907 г. Большую роль в Танской империи играла система государственных экзаменов (кэцзюй), успешная сдача которых и получение ученой степени открывали доступ к государственной службе. В это время страна переживала значительный культурный подъем, это был «Золотой век» поэзии.

После нашествия монголов в 1226 г. страна оказалась под господством монгольской династии Юань (1271–1368). В 1368 г. власть вернулась к китайскому императору – началась эпоха правления династии Мин (1368–1644). К XVI в. относится проникновение в Китай европейцев, в 1516 г. появились первые корабли португальцев, а в 1557 г. Португалия овладела, на правах «аренды», китайской территорией Аомынь (Макао). Во второй половине XVI в. пытались проникнуть в Китай испанцы, а в конце XVI – начале XVII в. у берегов Минской империи появились голландцы. Во второй половине XVI в. в Китай прибыли первые миссионеры – иезуиты, занимавшиеся не только распространением христианства, но и изучением страны, ее истории и культуры. В начале XVII в. империя Мин переживала глубокий кризис, вспыхнули широкие крестьянские восстания. Для подавления крестьянского восстания в 1628–1645 гг. китайские правители обратились за помощью к маньчжурским племенам, которые в 1644 г. захватили власть и правили страной до 1911 г. (маньчжурская династия Цин). Расширив владения империи до Сибири, Алтая, Памира и Непала, маньчжурские правители столкнулись в XIX в. с многочисленными проблемами. XIX в. потрясал Китай внутренними и внешними проблемами (противоречия внутри страны, «опиумные войны» с Великобританией (1840–1842), с Великобританией и Францией (1856–1860), Китайско-Французская война (1884–1885), Японо-Китайская война (1894–1895)), которые привели к тому, что в начале XX в., после сокрушительного поражения в войне с Японией и потери острова Тайвань, а также захвата ряда стратегических пунктов в приморских провинциях (Цзяочжоу – Германией, Порт-Артура – Россией, Вэйхайвэя – Великобританией, Гуанчжоу – Францией), и на фоне широкого движения ихэтуаней (в переводе – отрядов «справедливости и согласия»), потрясли до основания тысячелетнюю монархию. Власть императора во многих районах оказалась номинальной, страной фактически управляли иностранцы, губернаторы, которые располагали всей

полнотой власти на местах, в упадке находилась финансовая и транспортная система, стал очевидным кризис империи. В этот период сформировалось революционно-демократическое движение. Его лидеры объединились в Союз возрождения Китая, который в 1905 г. был преобразован в Революционную лигу Китая, программа которой основывалась на концепции «трех народных принципов» – национализм, демократия и народное благосостояние, сформулированных одним из ее основателей, по образованию доктором медицины, – Сунь Ятсеном.

В октябре 1911 г. вспыхнуло вооруженное восстание, положившее начало общекитайской революции. Внутренние разногласия среди политической элиты Синьхайской революции и открытая поддержка западными державами популярного военного лидера – генерала Юань Шикая, пользовавшегося, в то же время, доверием цинского двора, вынудили доктора Суня отказаться от поста временного президента в пользу этого военного лидера. 12 февраля 1912 г. последний маньчжурский император – малолетний Пу И – отрекся от престола в пользу Юань Шикая, который стал первым президентом Китайской республики.

Стремясь к укреплению личной власти, летом 1913 г. глава государства жестоко подавил волну революционных выступлений на юге страны против диктатуры. Эти выступления были организованы Национальной партией (по-китайски – Гоминьдан), созданной Сунь Ятсеном в августе 1912 г. Принятая в мае 1914 г. конституция Китая означала сосредоточение трех ветвей власти в руках генерала Юань Шикая, который готовился провозгласить себя императором. Однако скоростная смерть военного диктатора в 1916 г. не позволила этим планам воплотиться в жизнь.

Заметное влияние на политическую историю Китая оказала Первая мировая война. В первые дни войны Китай заявил о своем нейтралитете. Однако Япония высадила 30-тысячный десант в районе арендованной Германией стратегически важной бухты Циндао, которая была захвачена после двухмесячной осады.

Усиление влияния Токио на политику континентального соседа нашло отражение в ультиматуме, выдвинутом Японией правительству Юань Шикая в мае 1915 г. Этот беспрецедентный по унизительности для Китая документ включал 21 требование экономического, политического и военного характера. Принятие их Пекином, в ситуации фактического невмешательства западных держав, занятых войной в Европе, символизировало окончательный переход стратегического лидерства в Восточной Азии от Великобритании к Японии. Одновременно с усилением Японии шла дипломатическая «война» Антанты и Германии за привлечение Китая на свою сторону. Это и сложное внутривластное положение поставили Китай в условия фактического распада единой территории: к 1915 г. он находился фактически под контролем иностранных держав.

Итоги Первой мировой войны привели к тому, что державы-победительницы передали все права, ранее принадлежавшие Германии, в пользу Японии. В стране росло недовольство, провинциальные власти отказывались подчиняться Пекину. В июле 1921 г. при активном участии Коминтерна была создана Коммунистическая партия Китая (КПК), которая в 1922 г. объединилась с Гоминьданом. На юге страны левые национально-патриотические силы, возглавляемые Сунь-Ятсеном, начали процесс объединения Китая. Однако кончина Сунь Ятсена в 1925 г. внесла раскол в ряды его сторонников, среди которых постепенно усиливались позиции командующего Национальной революционной армией – китайского «Бонапарта», генерала Чан Кайши. Чан Кайши сосредоточил в своих руках решающие рычаги партийной и военной власти, его войска сумели занять важнейшие центры Китая – Ухань, Нанкин, Шанхай. Разногласия внутри руководства Гоминьдана и КПК привели к открытому противодействию и распаду единого национального фронта. В 30-е гг. нанкинское правительство добилось ряда успехов в деле национальной консолидации, постепенно расширяя свой контроль над различ-

ными регионами страны. Но все же оно не смогло до конца преодолеть политическую и экономическую раздробленность Китая. Обнародованный в октябре 1928 г. «Органический закон национального правительства Китайской республики» и «Программа политической опеки» предусматривали последовательную реализацию учения Сунь Ятсена о трех сменяющих друг друга периодах государственного строительства – диктатуре, опеке и демократии. В стране был резко усилен полицейский контроль над профсоюзами, распущены все творческие объединения интеллигенции левой ориентации, расширены привилегии для военных (расходы на оборону составляли 80–85 % бюджета правительства Чан Кайши). В результате сложилась система авторитарного, олигархического управления государством и экономической жизнью со стороны нескольких влиятельных кланов, близких Чан Кайши и ориентировавшихся на те или иные западные страны.¹⁹

В этот же период впервые обозначились позиции одного из лидеров КПК – Мао Цзэдуна. Достаточно сложным было положение Китая в годы Второй мировой войны. К концу 1941 г. большая часть экономически развитых районов Китая, включая крупнейший торгово-финансовый центр Восточной Азии, британское владение с 1842 г. – Гонконг (Сянган), оказалась под контролем японской армии. На протяжении всей Второй мировой войны Китай не представлял единого целого, а был расчленен на несколько зон под контролем японских оккупационных сил, гоминьдановских войск и коммунистов. Как Гоминьдан во главе с Чан Кайши, так и КПК под руководством Мао Цзэдуна, лидерство которого среди коммунистов окончательно утвердилось на VII съезде Компартии в Яньани (апрель-июнь 1945 г.), проводили политику лавирования между СССР, США и Великобританией. Важным событием в истории международных отношений стало участие представителей Китая в создании Организации Объединенных Наций (1942–1945). В то же время, общим моментом дипломатических усилий гоминьдановцев и коммунистов являлось стремление втянуть Советский Союз в открытую конфронтацию с Японией.

Вступление СССР в войну на Тихом океане 8 августа 1945 г. привело к изменению стратегической ситуации. 14 августа 1945 г. в Москве были подписаны Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем, а также серия других соглашений (об аренде Порт-Артура, совместном использовании КВЖД, признании независимости Монгольской Народной Республики). С разгромом Квантунской армии Японии северо-восточная часть Китая была превращена в главную опорную базу КПК. Программа коммунистов предусматривала свержение режима Чан Кайши, аннулирование договоров с западными державами, национализацию крупной собственности, уравнильное распределение земли между крестьянами по количеству едоков, сохранение тесного сотрудничества с СССР.

Одновременно на противоположном политическом полюсе проходил процесс консолидации политических сил вокруг фигуры генералиссимуса Чан Кайши. Юридической основой взаимодействия гоминьдановцев и западных держав стал американо-китайский договор о дружбе, торговле и мореплавании, подписанный в 1946 г. в Нанкине.

В этой обстановке переговоры о мирном, демократическом объединении страны были обречены на провал. В конце июня 1946 г. обе стороны, подталкиваемые СССР и США, перешли к открытой вооруженной борьбе, которая означала новую гражданскую войну (1946–1949).

Гоминьдановцы во главе с Чан Кайши потерпели поражение, остатки армии эвакуировались с материка на остров Тайвань, где смогли сохранить прежний политический режим.

1 октября 1949 г. в Пекине на центральной площади Тан-Таньмынь состоялась официальная церемония провозглашения Китайской Народной Республики (КНР), которая уже на следующий день была признана Советским Союзом.

¹⁹ Браун О. Китайские записки 1932–1939. – М., 1974.

Весь период развития Китая 50-70-х гг. был неразрывно связан с политической деятельностью авторитарного лидера страны и КПК, «великого кормчего» Мао Цзэдуна. В 1950 г. после захвата Тибета под контролем КПК находилась вся территория бывшей Цинской империи, за исключением Тайваня, Гонконга и Макао. Политическая власть разветвленной сети центральной и местных партийных организаций опиралась на многомиллионный отряд членов КПК (к концу XX в. ее численность превысила 60 млн человек), хотя формально в стране сохранялась многопартийность. Высшими органами государственной власти были объявлены: законодательной – Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), исполнительной – Государственный совет (Центральное народное правительство).

Юридическим оформлением режима стала Конституция КНР 1954 г.

Строительство коммунистического общества в Китае сопровождалось различными экспериментами («большой скачок», «чистка аппарата», «культурная революция» и др.), которые затормозили экономическое и культурное развитие страны. Отношения с СССР, поначалу дружеские и добрососедские, резко ухудшились в 1960-61 гг. В 1962 г. между Китаем и Индией произошел вооруженный конфликт, вызванный пограничным вопросом в Гималаях. В 1979 г. китайские войска предприняли наступление на Вьетнам в ответ на оккупацию Камбоджи вьетнамскими войсками.

«Великая культурная революция», длившаяся с мая 1966 по октябрь 1976 г., была начата Председателем ЦК КПК Мао Цзэдуном и осуществлялась под его руководством. Для Мао Цзэдуна «простые» китайцы были не мыслящим, понимающим свои нужды и интересы народом, а безликой массой, которую Мао и партия могут воспитывать в духе прекрасных идей и черт социалистического человека. Так, были провозглашены линия «большого скачка» («десять лет упорного труда, а затем десять тысяч лет благоденствия»), генеральная линия «трех красных знамен» (включавшая индустриализацию, создание сельскохозяйственных коммун и революционное сознание), а лозунг «пусть расцветают сто цветков» (в отношении литературы, искусства и науки) был сменен на «культурную революцию».

Культ Мао Цзэдуна и монополярная власть КПК породили тоталитарный режим, в котором, под оболочкой социалистическо-коммунистической фразеологии, установились порядки, более характерные для феодальных восточных деспотий. В сфере политической жизни они означали беззаконие и произвол властей, игнорирование прав и свобод граждан, отсутствие каких-либо гарантий их неприкосновенности и безопасности.

Над личной жизнью людей был установлен жесткий контроль, особенно проявившийся в казарменной организации народных коммун и в регулировании семейно-брачных отношений. В ходе осуществления очередных политических кампаний применялось массовое насилие. Законность и право не имели места в жизни общества, безраздельно господствовал произвол партийного чиновника. В результате массовых политических репрессий за десятилетие (1966–1976) пострадало более 100 млн человек. По признанию современных китайских историков, «культурная революция» вызвала дезорганизацию производства, привела к расстройству управления народным хозяйством, нарушила международные связи Китая, отбросив страну на десятилетия назад. Обострились отношения КНР со странами Запада и СССР. В 1969 г. советско-китайский конфликт вылился в вооруженные столкновения в районе острова Даманский и на границе Казахстана.

Культ вождя подпирался и усиливался мелкими культами на местах. Образцом сознательности и преданности идеям «великого кормчего» считалась НОАК (Народно-освободительная армия Китая), которая должна была являться для народа примером дисциплинированности и исполнительности. Официально революцию 1949 г. в Китае называли новодемократической. Мао Цзэдун рассматривал «новую демократию» как отдельную стадию в развитии китайского общества, как переходный период к социализму, занимающий довольно

длительный отрезок времени после взятия власти. В рамках этого периода он допускал существование отдельных элементов капитализма как неизбежное следствие победы революции в экономически отсталой стране. Но в 1953 г. Мао резко изменил свои взгляды, подверг критике тех, кто поддерживал и пропагандировал концепцию «новой демократии», обвинил их в правом уклоне и заявил, что Китай уже вступил в эпоху социалистических преобразований. Подобный «поворот» – типичный случай непредсказуемости политического процесса в условиях, когда господствовали персонифицированный субъективизм и волюнтаризм.

После смерти Мао обострилась внутренняя борьба в политическом руководстве, наиболее значительными эпизодами которой были гибель в авиакатастрофе официального преемника Мао Линь Бяо, разоблачение и осуждение «банды четырех», во главе с вдовой Мао Цзэдуна, Цзян Цинь.

В октябре 1976 г. Китай вступил в новый исторический период развития. В июле 1977 г., по настоятельному требованию всей страны Дэн Сяопин был восстановлен на всех партийных и государственных постах, с которых он был снят во время «культурной революции». Состоявшийся в декабре 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва ознаменовал величайший перелом в жизни страны со времени образования Нового Китая, его решения имеют непреходящее значение для страны и народа. На пленуме Дэн выдвинул новый прагматический курс «четырех модернизаций», который получил поддержку и стал воплощаться в жизнь после декабрьского пленума ЦК КПК 1978 г., который призвал к «раскрепощению сознания» и снял лозунг «классовая борьба – решающее звено», реабилитировал видных деятелей науки, культуры, партии.

Начавшаяся в 1979 г. модернизация промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, обороны привела к возвышению Дэн Сяопина. Китай приступил к проведению политики реформ и расширения внешних связей, выправляя при этом все левацкие ошибки, имевшие место во время «культурной революции» и в предшествовавшие ей годы. При этом во главу угла были поставлены осуществление модернизации страны, всемерное обеспечение пропорционального развития народного хозяйства, реформа экономической и политической системы, что постепенно определило направления осуществления социалистической модернизации с китайской спецификой. Известна крылатая фраза Дэн Сяопина: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она мышей ловила».

Китайский путь «реформ и открытости» Дэн Сяопина в 1979 г. начинался с деревни. Начало предусматривало самодостаточность, «опору на собственные силы». Ни государство, ни частные инвесторы ничего поначалу никуда не вкладывали. Лишь идея и практика коммун-монстров с «железной чашкой риса» для всех, введенные Мао Цзэдуном, были заменены в деревне на идею и практику «семейного подряда» с результатами для своих. Дэн Сяопин обратился к конфуцианскому понятию «малое изобилие» («сяокан»: мира в государстве и безбедной жизни народа). Так от безграничного смыслового ореола коммунистических символов был осуществлен переход к конкретному образу накопления в видимой перспективе. Отдали исполнителям желанную команду накапливать (а китайцы склонны копить «на черный день», «бережно сберегать бережно сбереженное») и, что называется, «процесс пошел».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.